

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА
И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ПРАКТИКА

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ
БЛАГОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОМПАНИИ¹

С. И. Луценко

DOI: 10.33293/1609-1442-2023-2(101)-72-82

EDN: EDGKIC

Аннотация. Целью работы является анализ концепции благого управления в деятельности хозяйствующего субъекта с использованием правоприменительной практики. Данная концепция учитывает не только имущественные интересы собственников (учредителей, акционеров), но и права руководителей, работников и местного сообщества. Благое управление позволяет снизить уровень агентских конфликтов в компании. Анализ концепции благого управления с использованием правоприменительной практики позволяет оценивать действия руководителя с учетом фидуциарных обязан-

© Луценко С. И., 2023 г.

Луценко Сергей Иванович, аналитик Института экономической стратегий Отделения общественных наук Российской академии наук; член Экспертного совета Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по обороне, Москва, Россия; scogr_ante@ Rambler.ru

¹ Исследование, по материалам которого написана настоящая статья, удостоено благодарности Руководителя фракции «Справедливая Россия – За правду» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронова. В частности, отмечается, что ряд положений, представленных в исследовании, имеют новаторский характер и являются актуальными для руководителей бизнес-структур, которые стремятся обеспечить современный уровень управления в своих компаниях.

Автор благодарит Г.Б. Клейнера, Р.М. Качалова, а также анонимного рецензента за ценные замечания и помощь.

ностей на предмет их добросовестности. Концепция благого управления может быть закреплена во внутренних корпоративных документах (уставе, программах стратегического развития, бизнес-плане). Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой (компаративистский) метод, экономико-правовой анализ, а также анализ правоприменительной практики, позволяющие комплексно исследовать понятие благого управления в контексте деятельности хозяйствующего субъекта. Концепция благого управления с использованием анализа правоприменительной практики призвана снизить социальную напряженность в обществе, а также уровень агентских конфликтов между заинтересованными сторонами (между собственником и руководителем). Приращение стоимости компании в контексте благого управления может принести выгоду как собственникам, так и другим заинтересованным лицам. Повышенные требования к руководителю (правило эстоппель) с учетом надлежащего стимулирования позволяют снизить уровень агентских конфликтов.

Ключевые слова: корпоративное управление, фидуциарные обязанности, агентский конфликт, правило эстоппель.

Классификация JEL: G30, G38, K22, K42.

Для цитирования: Луценко С. И. (2023). Экономико-правовой анализ концепции благого управления в деятельности компании // Экономическая наука современной России. № 2 (101). С. 72–82. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-2(101)-72-82. EDN: EDGKIC

ВВЕДЕНИЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПА БЛАГОГО УПРАВЛЕНИЯ

По сути, структура корпоративного управления является моделью демократии. Руководитель компании наделяется в соответствии с уставом (основным корпоративным документом) полномочиями представлять ее интересы. В случае агентского конфликта (между руководителем и собственником) в рамках компании (если руководители действуют не в интересах компании) не следует разделять компанию и ее собственников, по-

скольку их интересы совпадают. Руководители (менеджмент и члены совета директоров) должны действовать в интересах компании и тем самым – собственников (учредителей, акционеров), поскольку в долгосрочной перспективе интересы последних совпадают с интересами компании.

Теория демократии в рамках *корпоративной экономики* предполагает, что общее собрание собственников (учредителей, акционеров) занимает особое место в структуре компании. На собрании большинство собственников принимает наиболее важные стратегические решения относительно структуры капитала компании (финансирования)².

В свою очередь, стоимость акции (доля в уставном капитале) зависит от стоимости бизнеса (акционерной стоимости), что является дополнительной причиной для установления связи между имущественными интересами каждого собственника и мерами (в том числе, управленческой политикой), которые могут привести компанию к негативным последствиям.

Имущественное положение хозяйствующего субъекта является объективным показателем, оценивающим благосостояние собственников. Нарушение фидуциарных обязанностей добросовестности и разумности со стороны руководства компании (действия директора в личных интересах) может стать причиной снижения не только благосостояния собственников, но и корпоративного блага – стоимости компании в целом³.

Природа коммерческой корпорации предлагает естественную цель – максимизацию стоимости компании. Собственники (учредители, акционеры) делегируют полно-

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.07.2020 по делу «Альберт и другие против Венгрии» (жалоба № 5294/14) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2020. № 7.

³ Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2021 № 305-ЭС21-9270 // СПС «Консультант Плюс». URL: cclk.ru/XNPQj

мочия управления компанией руководителю в соответствии с доктриной *агентской теории*. Менеджмент (члены совета директоров) как агент должен действовать в интересах собственника-принципала (Jensen, Meckling, 1976; Fama, Jensen, 1983a, 1983b, 1985; Hart, Zingales, 2017). Руководители должны быть надлежащим образом мотивированны, чтобы учитывать интересов собственников (Laby, 2008).

Существуют и противоположные точки зрения, которые отклоняют позицию, согласно которой компанией необходимо управлять исключительно в интересах собственников. Некоторые авторы считают, что руководители должны учитывать и интересы широкой группы заинтересованных сторон, которые влияют в той или иной степени на деятельность организации (Sternberg, 2004; Vebchuk, Tallarita, 2022). Среди заинтересованных сторон могут быть работники, поставщики, клиенты и местные сообщества. Эта теория получила название «капитализм стейкхолдеров» (stakeholder capitalism).

В информационном письме Банка России⁴ обращается внимание на учет интересов заинтересованных лиц и об установлении корпоративной цели деятельности организации – создание устойчивой стоимости для всех заинтересованных лиц. В перечень заинтересованных лиц входят: акционеры, инвесторы, работники, потребители, поставщики, органы власти, местные сообщества. Другими словами, в своей хозяйственной деятельности компании должны учитывать ESG-факторы (экологические, социальные и корпоративные).

В Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года⁵ установлены ориентиры развития рынка

устойчивого финансирования в части инструментов и инфраструктуры, внедрения вопросов устойчивого развития и учета факторов, связанных с окружающей средой, обществом и корпоративным управлением (ESG-факторов). Одним из основных элементов, в рамках повестки ESG (экология, социальная политика и корпоративное управление) является доступность данных и информации об учете компаниями факторов, связанных с окружающей средой, обществом и корпоративным управлением, и вопросов устойчивого развития, рисков и возможностей, связанных с ними. Раскрытие такой информации важно для всех заинтересованных лиц – компаний, инвесторов, органов государственной власти и регуляторов.

В представленной работе автор рассматривает концепцию благого управления в контексте хозяйствующего субъекта с использованием судебной и правоприменительной практики. Благое управление включает учет интересов заинтересованных лиц (или так называемых ESG-факторов). Причем, концепция благого управления может быть прописана во внутренних корпоративных документах (уставе, стратегии развития, бизнес-плана, программе долгосрочного стимулирования) с целью снижения числа агентских конфликтов (прежде всего между собственником-принципалом и руководителем-агентом). Этот принцип позволяет отслеживать действия руководителей с учетом фидуциарных обязанностей на предмет добросовестности их действий.

Как отмечается в Письме Постоянного представителя Республики Корея программного документа Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря⁶, вне-

развития финансового рынка РФ до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Письмо Постоянного представителя Республики Корея программного документа Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря от 19.11.2002. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/698/70/PDF/N0269870.pdf?OpenElement>

⁴ Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» // Вестник Банка России. 2021. № 48.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии

дрение принципов благого управления является важнейшей основой экономического развития, позволяющей принимать стратегии (в нашем случае корпоративные), направленные на устойчивое социально-экономическое развитие.

Более того, экономические или имущественные интересы (в том числе внутри самой компании в отношении защиты прав заинтересованных сторон) должны соответствовать концепции благого управления⁷. Ненадлежащее распределение благ между заинтересованными лицами (в частности, между собственником и органом власти) противоречило бы публичному интересу.

При реализации концепции благого управления коммерческая организация (с учетом использования правоприменительной практики) пересматривает свою стратегию развития бизнеса (показатели операционной деятельности) с учетом интересов и потребностей общества⁸. Многие социальные программы, осуществляемые государством, зависят от налоговых платежей компании. Поэтому уход (уклонение) от налогов нарушает распределение благ и освобождает от социальной ответственности компанию, что является недопустимым и противоречит концепции благого управления.

Целью исследования является комплексный анализ концепции благого управления компании с использованием правоприменительной практики. Представленная концепция направлена на учет имущественных интересов заинтересованных сторон: учредителей, акционеров, руководства, работников и местного сообщества. Кроме того, она призвана снизить социальную напряженность и конфликт интересов отмеченных участни-

ков. В контексте имущественных прав концепция благого управления требует предельной скрупулезности, прежде всего со стороны собственника в силу его экономико-правового статуса в части оценки интересов заинтересованных сторон.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОМПАНИИ, АГЕНТСКАЯ ТЕОРИЯ И БЛАГОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Прежде чем перейти к реализации концепции благого управления, обратимся к экономико-правовой природе компании.

Хозяйствующий субъект является продуктом юридической техники (правовой фикцией или правовой абстракцией), его волю выражают физические лица, в пределах компетенции наделенные полномочиями по управлению его делами путем формирования группового или единоличного волеизъявления. Соответственно, и иски о возмещении вреда предъявляются в целях защиты интересов самой компании – в лице ее фактических бенефициаров и в целях защиты интересов внешних кредиторов. Любое указание на интересы коммерческой организации есть не более чем вмененный интерес, интересы же компании по факту отождествляются с интересами его собственников (учредителей, акционеров)⁹.

Независимо от внешних атрибутов хозяйствующего субъекта последний действует в интересах своих реальных собственников, имеющих акции или долю в уставном капитале. Компания создается ее акционерами или учредителями для участия в имущественном обороте. При этом собственники коммерческой организации получают в отношении ее имущества права, необходимые для удовлетворения своих имущественных интересов.

⁷ Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.09.2009 по делу «Москаль против Польши» (жалоба № 10373/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1.

⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2022 по делу № А40-112452/2022 // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2022 по делу № А75-15553/2020 // СПС «Консультант Плюс», 2022.

В частности, из постановления Конституционного Суда Российской Федерации¹⁰ следует, что в силу конституционного принципа свободы экономической деятельности общее собрание собственников (акционеров) вправе самостоятельно определять стратегию развития бизнеса.

К таким решениям относится и решение о выплате дивидендов, что позволяет собственнику координировать финансовые интересы с другими заинтересованными лицами (в частности, с руководством при принятии программ о долгосрочной мотивации, реализации стратегических программ развития компании, бизнес-плана) в долгосрочной перспективе. В случае несовпадения интересов между собственником и руководством возникают агентские затраты.

Координация финансовых интересов связана с экономико-правовой природой собственника. Поскольку, приобретая пакет акций или долю в уставном капитале, он осуществляет инвестиции в компанию, у него возникает ожидаемое стремление проявлять финансовый интерес к судьбе своих вложений, в частности получать сведения о деятельности хозяйствующего субъекта, проверять обоснованность прогнозов относительно прироста цены акций или стоимости бизнеса, в том числе посредством анализа раскрываемых компанией документов, контролировать причитающийся по акциям доход (дивиденды), политику руководства и т. п.

На самом деле агентские затраты связаны с делегированием со стороны собственников-принципалов надзора (полномочий) руководителю-агенту, экономические интересы которых отличаются. Оппортунистическое (неправомерное) поведение и небрежность со стороны руководства могут разрушить стоимость компании или корпоративное благо.

Корпоративное управление предоставляет инструменты для сокращения агентских

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.

затрат. Э. Стернберг (Sternberg, 2004) определяет корпоративное управление как способы гарантировать, что корпоративные решения руководства и активы направлены на достижение целей предприятия, установленных акционерами корпорации.

Именно в качестве правила собственник принимает риск, связанный со снижением своего блага (стоимости акций) из-за ошибок управления¹¹. Поэтому, программы долгосрочного стимулирования руководителей с учетом принципа благого управления являются важным инструментом в отношении качества корпоративного управления, поскольку уровень вознаграждения связан со стоимостью компании и может помочь ослабить конфликты интересов путем согласования программ долгосрочной мотивации.

Обратимся непосредственно к концепции благого управления, которая призвана учитывать нужды и интересы заинтересованных лиц. Благое управление ориентировано на снижение уровня недовольства в обществе в результате интеграции защитных принципов в основные функции управления (в том числе в компании), особенно в кризисных и посткризисных ситуациях¹². В основе принципа благого управления лежит продвижение публичных интересов и публичного блага (в частности, участие компании в социально значимых проектах, создание дополнительных рабочих мест, расширение налоговой базы), защита прав экономически слабых сторон (например, сотрудников компании).

В руководящих принципах ООН предпринимательской деятельности и коммерче-

¹¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 31.07.2014 по делу «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04) // СПС «Консультант Плюс».

¹² Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 05.12.2016. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/404/05/PDF/G1640405.pdf?OpenElement>

ским организациям отводится роль особых общественных структур, выполняющих функцию соблюдения прав человека («корпоративная ответственность за соблюдение прав человека»)¹³.

Для реализации концепции благого управления хозяйствующий субъект может включить в устав или стратегию развития (бизнес-план, бизнес-модель) следующие положения: «Компания создана в целях реализации социально-экономических интересов собственников (учредителей, акционеров) при безусловном учете интересов России и иных заинтересованных лиц». Целями деятельности организации являются извлечение прибыли, получение коммерческой выгоды собственниками, создание рабочих мест, развитие механизмов государственно-частного партнерства, достижение иного полезного эффекта (выполнение иных социальных показателей), а также удовлетворение социальных и экономических потребностей заинтересованных сторон, в частности населения¹⁴. Или включение в стратегию развития механизмов государственно-частного партнерства, привлечение новых технологий, обеспечивающих увеличение поступлений в бюджетную систему, создание рабочих мест, а также достижение иного полезного эффекта.

Учет особенностей благого управления (через описание значимых факторов и механизмов, за счет которых компания создает корпоративное благо) позволит сблизить корпоративные цели с долгосрочными социальными целями через достижение положительных результатов не только для бизнеса, но экономики и общества в целом.

¹³ Руководящие принципы ООН предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, 2011; Письмо Постоянного представителя Республики Корея Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря от 19.11.2002. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_ru.pdf

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.06.2017 № Ф09-7990/15 // СПС «Консультант Плюс».

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОБСТВЕННИКА И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Приобретая акции (долю в уставном капитале), акционеры (учредители) осуществляют акт распоряжения своим имуществом, приобретая и определенные имущественные права, в частности, на участие в распределении прибыли и выбор экономической стратегии развития бизнеса¹⁵.

Кроме того, из разъяснений Конституционного Суда РФ¹⁶ следует, что учредители (акционеры) компании имеют особый статус. Реализуя свои конституционные права, граждане самостоятельно определяют сферу своей экономической деятельности, осуществляют ее в индивидуальном порядке или совместно с другими лицами, в частности, путем создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства, выбирают экономическую стратегию развития бизнеса, используя свое имущество с учетом конституционных гарантий права собственности и поддержки государством добросовестной конкуренции.

Так, по общему правилу деятельность любого коммерческого юридического лица (исходя из его уставных задач) имеет основную цель – извлечение прибыли (ч. 1 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁷). Обычным способом изъятия собственником денежных средств от успешной коммерческой деятельности принадлежащих им организаций является распределение прибыли, в том числе путем выплаты дивидендов.

¹⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.11.2010 № 8366/10 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

Поэтому максимизация стоимости компании устанавливает прямую связь с повышением стоимостного значения акции (доли в уставном капитале) или благосостояния собственника. Экономический интерес учредителя (акционера) заключается прежде всего в обеспечении нормального функционирования компании с увеличением размера его доходности¹⁸.

Итак, экономико-правовая природа собственника непосредственно связана с деятельностью коммерческой организации, поскольку он инвестирует собственные денежные средства для получения в дальнейшем дохода от инвестиций в виде вложений в капитал компании (прав на денежные потоки).

В силу своей природы собственник должен со всей осмотрительностью и разумностью осуществлять свою деятельность в качестве такового (проявлять активность, участвовать на общих, внеочередных собраниях компании, интересоваться ее деятельностью, запрашивать финансовые и иные первичные документы общества и др.) во избежание пропуска сроков исковой давности для защиты своих имущественных прав.

Несоблюдение компанией корпоративного законодательства и пренебрежение принципами корпоративного управления (например, уклонение от соблюдения законодательства и надлежащей деловой практики, бездействия в части управления компанией) могут привести к вменению собственнику персональной ответственности¹⁹.

Рассмотрим пример нарушения принципа благого управления с участием акций двойного класса (класса А и класса Б) и получения необоснованной налоговой выгоды.

¹⁸ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2020 по делу № А53-33668/2019 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 14.02.2017 по делу «Лекич против Словении» (жалоба № 36480/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2017. № 7.

Создается компания или группа компаний за пределами РФ (например, в Республике Кипр, в юрисдикции Британских Виргинских островов). Иностранная организация выпускает два вида акций. Владельцы акций класса А имеют право получать уведомления, присутствовать и голосовать на всех ежегодных и чрезвычайных общих собраниях акционеров компании, назначать и снимать директоров компании, получать дивиденды и другие распределения, заявленные, выплаченные и предусмотренные уставом. В свою очередь, акции класса Б предоставляют владельцам право получать дивиденды и другие распределения, заявленные, выплаченные и предусмотренные уставом. При этом такие акции не дают права получать уведомления, присутствовать и голосовать на всех ежегодных и чрезвычайных общих собраниях акционеров компании. В некоторых случаях акции класса Б не предоставляют права на получение дивидендов, что противоречит экономико-правовой природе собственника.

В дальнейшем работает схема с многоступенчатой передачей акций какой-нибудь российской компании в рамках взаимоотношений с иностранной компанией или группы иностранных компаний с учетом их взаимной зависимости. Передаются акции российской компании (например, металлургической) в адрес компании или группы компаний, являющихся резидентами государства, с которыми Российская Федерация не заключила соглашения об избежании двойного налогообложения, что приводит к возникновению налоговой выгоды в виде уменьшения налоговой обязанности вследствие уменьшения налоговой базы по доходам, полученным иностранными юридическими лицами от источников в Российской Федерации²⁰.

Подобная схема нарушает принципы благого управления, поскольку входит в противоречие с публичным интересом (государ-

²⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.03.2016 по делу № А13-5850/2014 // СПС «Консультант Плюс».

ство как заинтересованное лицо не получает доходы в виде налоговых платежей).

Необходимо отметить, что отношения самих собственников имеют доверительный (фидуциарный) характер, они обязаны действовать в интересах компании (иначе говоря, стремиться к достижению общей цели), в частности стремиться к получению прибыли и максимизации стоимости компании. Учредитель (акционер) связан фидуциарным требованием лояльности к хозяйствующему субъекту и руководствуется его интересами. Иными словами, фидуциарная обязанность собственника не причинять вред или не препятствовать деятельности организации является составной частью обязанности действовать в ее интересах.

В корпоративном управлении положен принцип уважения прав и законных интересов его собственников. Основой эффективной деятельности и инвестиционной привлекательности компании является фидуция (доверие) прежде всего между, собственниками и менеджментом (членами совета директоров). На сегодняшний день именно фидуциарные принципы направлены на исправление деловых просчетов при управлении компанией (Russell, Laby, 2020).

Создавая коммерческую организацию и возлагая на себя полномочия ее руководителя, собственник тем самым публично (в том числе перед кредиторами, государством) выражает готовность самостоятельно своими активными и добросовестными действиями, определенными в законе и в корпоративном уставе, не только добиваться извлечения прибыли, но и не допускать нарушения имущественных прав и интересов иных заинтересованных лиц²¹. Тем самым правоприменитель реализует на практике положения концепции благого управления.

²¹ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2019 по делу № А23-454/2015 // СПС «Консультант Плюс».

ФИДУЦИАРНЫЕ ПРИНЦИПЫ – ОРИЕНТИР КОНТРОЛЯ СОБСТВЕННИКА НАД ДЕЙСТВИЯМИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Слабость в управлении компанией и в учете (контроле) действий руководства со стороны собственника может привести к негативным финансовым результатам. Фидуциарный стандарт разумного и добросовестного поведения руководителя организации предполагает совершение им действий в интересах компании и ее собственников (акционеров, участников) на основе достаточной информированности, с должной степенью заботливости и осмотрительности, принятие решений с учетом всей имеющейся информации в отсутствие конфликта интересов в рамках обычного предпринимательского риска.

Фидуциарные обязанности – вид обязанностей, схожих с договорными (Easterbrook, Fischel, 1993). Данные обязанности могут быть расширены или ограничены в соглашениях (в том числе в уставе компании) между принципалом (собственником) и агентом (руководителем).

Согласно сложившейся судебной правоприменительной практике, лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, вправе не выполнять указания, содержащиеся в решениях общего собрания, если это принесет вред интересам компании (например, снижение стоимости акции или доли в уставном капитале), поскольку наличие указаний общего собрания не освобождает такое лицо от фидуциарных обязанностей действовать добросовестно и разумно. При этом орган управления не может ссылаться на то, что он действовал во исполнение решения общего собрания, поскольку оценка в ходе управления организацией, насколько те или иные действия выгодны для нее и не причинят ли они вреда, составляет часть его фидуциарных обязанностей²².

²² Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2019 № 305-ЭС19-8975 // СПС «Консультант Плюс».

Представительство по правовой природе является фидуциарным правоотношением, где важно доверие со стороны представляемого (собственника-принципала) представителю (руководителю-агенту). Фидуциарные отношения между собственником и руководителем порождают объективные сомнения в беспристрастности, поскольку такие правоотношения представляют собой особую группу отношений, объединенных на основе того, что в их содержании лично-доверительная составляющая играет особую, специфическую роль.

Руководитель в силу особых фидуциарных отношений с учредителями (акционерами), доверившими ему ведение общих дел, должен совершать действия, направленные на раскрытие перед учредителями (акционерами) всей полноты информации, а также предпринимать действия, направленные на минимизацию неблагоприятных последствий для возглавляемой им компании²³.

Директор обязан исполнять фидуциарные обязанности добросовестно и разумно перед компанией и ее собственниками в силу факта управленческого контроля. Фидуциарные принципы являются составляющим элементом благого управления. Кроме того, руководствуясь сложившейся правоприменительной практикой²⁴, не допускается попустительство в отношении противоречивого и недобросовестного поведения руководителя, не соответствующего обычной коммерческой честности (правило эстоппель). Таким является, в частности, поведение, не соответствующее предшествующим заявлениям или поведению стороны, при условии, что другая сторона в своих действиях разумно полагалась на них.

Необходимо отметить, что руководитель должен обладать наличием необходимых зна-

ний и опыта. Исполнение своих обязанностей в отсутствие данных требований может привести к принятию необоснованных и вредных решений (отсутствие разумной финансовой стратегии или ошибочные стратегические решения), разрушающих стоимость компании и благосостояние собственников²⁵. В противном случае плохое управление (нарушение фидуциарных принципов) и рискованные необоснованные сделки могут привести к нарушению интересов собственников, снижению стоимости акций (доли в уставном капитале), что тождественно лишению их собственности²⁶.

Для учета сближения корпоративных интересов и интересов заинтересованных сторон в контексте благого управления интересным представляется реализация механизма ожидаемого ущерба.

Суть данного механизма заключается в следующем: «Правоприменитель ставит истца в такое положение, в каком он находился бы, если бы ответчик исполнил договор». В отличие от зависимых убытков, общее правило которых гласит: «Правоприменитель ставит истца в такое положение, в каком он находился бы, если бы договор не был заключен». Ожидаемый ущерб позволяет сторонам договора определить юридические и финансовые последствия нарушения договорных обязанностей, чтобы позволить им решить, какие действия для них предпочтительнее – терпеть дополнительные убытки, вытекающие из исполнения их договорных обязанностей, или нарушить свои обязанности по договору и выплатить противной стороне денежную компенсацию, предусмотренную договором.

²³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.02.2022 № А07-8467/2019 // СПС «Консультант Плюс».

²⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11.

²⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.07.2019 по делу № А40-78661/2014 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2020 по делу № А23-6808/2016 // СПС «Консультант Плюс».

²⁶ Решение Европейского Суда по правам человека от 07.11.2002 по делу «Ольжак против Польши» (жалоба № 30417/96) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 4.

Тем самым ожидаемый ущерб должен иметь такой характер, чтобы предоставить сторонам ясную возможность подсчитать свои финансовые потери в случае нарушения договора²⁷.

Под этой обязанностью договаривающиеся стороны должны принять во внимание внешние негативные последствия в отношении третьих лиц, когда договаривающиеся стороны могли обоснованно предвидеть исполнение договора, создающие риск нанесения вреда этим третьим лицам (Parella, 2021). Применение ответственности создает правовую конструкцию, в которой корпоративные участники (собственники, руководители) должны помнить о рисках. А именно они должны учитывать отрицательные последствия своего договора по отношению к третьим лицам, которые могут произойти в результате их решения. Использование категории ожидаемого ущерба является важным аспектом, направленным на предотвращение ущерба в отношении заинтересованных сторон (прежде всего, руководителя) в контексте благого управления.

Интересным представляется использование категории ожидаемого ущерба в правоприменительной практике. Так, хозяйствующий субъект не приступил к выполнению работ, которые могли нанести вред окружающей среде, поскольку единственной целью их реализации (выполнения работ) было возмещение ожидаемого ущерба²⁸.

Таким образом, фидуциарные обязанности позволяют оценивать действия органа управления при совершении тех или иных сделок, а также не допускать получения личной выгоды в ущерб компании. По сути, фидуциарные принципы являются тестом в отношении добросовестности действий директората компании.

²⁷ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.05.2004 по делу «Продан против Молдавии» (жалоба № 49806/99) // СПС «Консультант Плюс».

²⁸ См.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2019 по делу № А24-6282/2018 // СПС «Консультант Плюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция благого управления позволяет не только сблизить интересы заинтересованных лиц внутри хозяйствующего субъекта, но и связать цели компании с публичным или общественным интересом. Экономико-правовой статус собственника позволяет не только активно участвовать в деятельности компании и добиваться реализации экономической стратегии бизнеса, но и превентивно реагировать на возможные нарушения со стороны руководства и не допускать нарушений имущественных интересов иных заинтересованных лиц, действуя в парадигме благого управления. Собственник наделяет фидуциарными обязанностями директора действовать в интересах компании и ее участников (учредителей, акционеров). Фидуциарные принципы являются составляющим элементом благого управления. Данная концепция предполагает нравственно корректное поведение, прежде всего собственника по отношению к другим заинтересованным сторонам. Наконец, для сближения финансовых интересов заинтересованных сторон в контексте благого управления реализуется механизм ожидаемого ущерба, являющийся инструментом предотвращения урона заинтересованных сторон в плоскости благого управления.

Список литературы / References

- Bebchuk L., Tallarita R. (2022). Will Corporations Deliver Value to All Stakeholders? *Vanderbilt Law Review*, vol. 75, pp. 1031–1091.
- Easterbrook F., Fischel D. (1993). Contract and Fiduciary Duty. *The Journal of Law and Economics*, vol. 36, pp. 425–446.
- Fama E., Jensen M. (1983a). Separation of Ownership and Control. *Journal of Law and Economics*, vol. 26, pp. 301–325.
- Fama E., Jensen M. (1983b). Agency Problems and Residual Claims. *Journal of Law and Economics*, vol. 26. P. 327–349.

- Fama E., Jensen M. (1985). Organizational Forms and Investment Decisions. *Journal of Financial Economics*, vol. 14, pp. 101–119.
- Hart O., Zingales L. (2017). Companies Should Maximize Shareholder Welfare Not Market Value. *Journal of Law, Finance and Accounting*, vol. 2, pp. 247–275.
- Jensen M., Meckling W. (1976). Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency costs and Ownership Structure. *Journal of Financial Economics*, vol. 3, pp. 305–360.
- Laby A. (2008). The Fiduciary Obligation as the Adoption of Ends. *Buffalo Law Review*, vol. 56, pp. 99–167.
- Parella K. (2021). Protecting Third Parties in Contracts. *American Business Law Journal*, vol. 58, pp. 327–386.
- Russell J., Laby A. (2020). The Decline and Rise of Fiduciary Obligations in Business. Working paper. Cambridge Univ. Press, pp. 1–39.
- Sternberg E. (2004). Corporate Governance: Accountability in the Marketplace. London: Institute of Economic Affairs. 212 p.

Рукопись поступила в редакцию 30.11.2022 г.

ECONOMIC AND LEGAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF GOOD GOVERNANCE IN THE COMPANY'S ACTIVITIES

S.I. Lutsenko

DOI: 10.33293/1609-1442-2023-2(101)-72-82
EDN: EDGKIC

Sergey I. Lutsenko, Analyst at the Institute of Economic Strategies of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Member of the Expert Council of the Defense Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia; scorp_ante@rambler.ru

Acknowledgment. The research based on the materials of which this article is written was awarded the gratitude of the Head of the faction “A Just Russia – For Truth” in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation S.M. Mironov. In particular, it is noted that a number of provisions presented in the study are innovative in nature, and relevant for business leaders who seek to ensure a modern level of management in their companies.

The author thanks G.B. Kleiner, R.M. Kachalov as well as an anonymous reviewer for valuable comments and assistance.

Abstract. The purpose of the work is to analyze the concept of good governance in the activities of an economic entity using law enforcement practice. This concept considers not only the property interests of the owners (founders, shareholders), but also the rights of managers, employees and the local community. Good governance helps to eliminate the level of agency conflicts in the company. Analysis of the concept of good governance using law enforcement practice allows assessing the actions of the leader, taking into account fiduciary duties, for their good faith. The concept of good governance can be enshrined in internal corporate documents (charter, strategic development programs, business plan). The methodological basis of the study was the comparative (comparative) legal method, economic and legal analysis, as well as the analysis of law enforcement practice, which allow a comprehensive study of the concept of good governance in the context of the activities of an economic entity. The concept of good governance, using the analysis of law enforcement practice, is designed to reduce social tension, as well as the level of agency conflicts between stakeholders (between the owner and the manager). Adding value to a company in the context of good governance can bring benefits to both owners and other stakeholders. Increased leader qualification requirements (estoppel rule), taking into account proper bonus, can reduce the level of agency conflicts.

Keywords: corporate governance, fiduciary duties, agency conflict, estoppel rule.

JEL classification: G30, G38, K22, K42.

For reference: Lucenko S.I. (2023). Economic and legal analysis of the concept of good governance in company's activities. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (101), pp. 72–82. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-2(101)-72-82. EDN: EDGKIC

Manuscript received 30.11.2022